

УДК 821.512.133

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – ОПИСАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Тошхужаева Ш.Г.

Кокандский государственный педагогический институт

В этой статье исследуются уподобления в современно узбекском языкознании и их изучение. Также даётся лингвопоэтический анализ применения данного явления в произведениях Эркина Аъзама. На основе этой особенности определяется, его поэтическая цель и оценивается вклад писателя в современную узбекскую литературу и языкознание.

Ключевые слова: сравнения, Узбекская языкознания, лингвопоэтика, лингвопоэтическая сравнения, лингвокультурной единицей.

Постановка проблемы. Узбекская лингвистика делает шаг к следующему эмпирическому уровню задачи обучения. До этого времени научно-теоретическая оценка природы нашего родного языка была описана в нескольких монографических, учебных пособиях.

Несомненно, все, что достигнуто, открывает множество возможностей от изучения лингвистической структуры нашего языка до детального всестороннего исследования его событийно-описательных особенностей. Таким образом, научное и практическое изучение узбекского языка через современные и эффективные методы стоит как важный вопрос повестки дня. То, что в мировой лингвистике, сформировалось новое направление практического использования языка и его взаимоотношения с речью, обществом, культурой, национальной духовностью, даже искусственный интеллект, требует от нас выполнения новых задач.

Успешный образец современной узбекской прозы, плодотворная творческая работа Эркина Аза-

ма, выделяется среди остальных и заслуживает изучения с социально-философской, художественной, лингвистической и лингвопоэтической точек зрения. Читатель, который прочел его высокохудожественные образцы прозаических произведений с их глубокой философской наполненностью, обогащает свои духовные знания с помощью его философско-художественного мастерства.

Он показывает новые возможности сокровищницы нашего родного языка, неизменно создает философскую смысловую наполненность и литературно-художественные ценности.

В узбекском языке лингвистическое описание событий в речи с лингвопоэтической точки зрения, то есть, исследование состояния говорящего и слушателя и их речевых условий и ситуации, как следствие, дает решение вопросов в этой области.

В особенности, изучение и исследование особенностей языка писателя, демонстрирующих понимание и чувство художественного стиля, а также навыков в плане лингвопоэтики являет-

ся актуальной проблемой в глобальном масштабе при проблемном состоянии современного языка и его практики.

Событийно-описательные особенности языка с его лингвистическими возможностями в работах определенного писателя изучались с помощью подходов и методологий в разных аспектах. Они могут быть разделены на три группы в узбекской лингвистике, такие как: изучение лексико-грамматических особенностей, лингвостилистическое и лингвопоэтическое изучение языковых единиц.

Каждый автор старается применять художественные средства, чтобы сделать язык своих произведений красочным и выразительным, также поступает и Эркин Азам. Сравнение является предметом изучения как литературоведения, так и лингвистики, в обеих этих науках оно обозначено как описательное средство. Используя это средство, писателям удается сделать свои произведения красочными и привлекательными, поскольку сравнение является главным средством, чаще всего используемым в литературно-художественном стиле. Тексты в произведениях писателей, где употребляется сравнение, типичны для творческого мышления, уровня, национального менталитета автора или его героя, а также являются лингвокультурной единицей, проявляющей творческие возможности языка.

Анализ последних исследований и публикаций. Как известно, сравнение обозначено как описательное средство в литературе, как риторическая фигура в лингвистике, практика мышления в психологии, как средство познания мира в философии [15, с. 15-18]. Подобно лингвистикам других языков, в узбекской лингвистике его семантико-синтаксические, прагматические и методические черты были освещены в некоторой степени [14; 10; 11; 12; 9; 13; 7]. Сравнение – это конструкция, которая в значительной степени относится к литературно-художественному стилю и обладает лингвопоэтическими возможностями. Вот почему профессор Н. Махмудов подчеркнул, что сравнение было отдельным средством, поддерживающим выразительность речи с античных времен, и находилось в центре внимания многих исследователей [12, с. 19-23]. В сравнении две вещи, событие и концепция, описанные с помощью лексических единиц, красочно сравниваются друг с другом, через их определенные признаки, черты. Описанные как типичный продукт образной мысли, они всегда обладают художественно-эстетической значимостью в речи, они выполняют задачу эмоциональной экспрессивности, ясности, выразительности речи. В узбекском языке, как и в других языках, сравнение состоит из четырех компонентов, и их лучше называть объектом сравнения, эталоном сравнения, основой сравнения и формальным признаком сравнения.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В произведениях Эркина Азама сравнение создается с помощью таких грамматических средств:

1. с помощью суффиксов, таких как: [-дай (-дек), -симон, -она, -омуз, -намо, -ларча, -асига, -дан] эквивалентных английским «like», «ish», «ic».

2. посредством слов: прилагательных (ўхшаш, тенг – подобный, равный в английском языке),

вспомогательных слов (каби, мисоли, монанд, сингари, кадар – как, такой как, подобный), союзов (гўё, гўёки, худди – как будто, как если бы), местоимений (ўзи – себя), наречий (айнан – очень).

3. В отношении прокомментированного и комментирования.

Существует два вида сравнения: 1) индивидуальное авторское сравнение или сравнение свободного стиля и 2) национальное или устойчивое сравнение [9, с. 5]. Если рассматривать язык произведений Эркина Азама, мы встречаем в них тот вид сравнения, который охватывает большинство случаев, и основная часть этих сравнений относится к авторским индивидуальным сравнениям.

1. Индивидуальное авторское сравнение в сравнении с сравнением свободного стиля является основным средством, которое проявляет и раскрывает высокую квалификацию автора в плане художественно-эстетических ценностей, лингвопоэтического качества. Здесь можно увидеть, что взлеты и падения в жизни автора, эмоциональная экспрессивность, своеобразие имеет важнейшее значение.

Автор создает сравнения в соответствии со своими литературно-описательными целями, такое сравнение освещает определенное духовное или физическое условие-особенность-объект, которое поставлено перед читателем. В произведениях Эркина Азама можно найти индивидуальные авторские сравнения благодаря его эрудированности и высокому интеллекту. Например, *Огромное стареющее дерево, верхние ветви высохли. Оно выглядит как старая горестно рыдающая женщина, протянувшая вверх руки.* («Вдоль ручья» [1, с. 270]). Сравнение высохших ветвей старого дерева со скорбящей старой женщиной путем использования вспомогательного слова и глагольных компонентов (выглядит как) в этом отрывке является оригинальным сравнением. Оригинальность этого сравнения также основана на средствах сравнения и на эталоне сравнения. «Основа любого сравнения состоит из лингвопоэтического сравнения. Оригинальность сравнения заключается в оригинальности эталона сравнения» [8, с. 16]. Автор выбирает неожиданный эталон сравнения благодаря своему мастерству, своей наблюдательности. Произведения Эркина Азама также богаты такими неожиданными, многогранными сравнениями. Сокровища национальной мудрости в произведениях этого автора также имеют большую жизненную силу. Подобный признак в основе сравнения является проявлением остроты ума автора, который в совершенстве владеет языком. Фактически, сравнения нет в самом объекте сравнения, оно рождается благодаря мастерству автора. Ветви огромного дерева, тянущиеся высоко в небо, высохли из-за недостатка воды. А скорбящая старая женщина скорбит потому, что навсегда потеряла своего ребенка. Подобными признаками в следующих сравнениях являются отсутствие воды и потеря ребенка, они служат основой для него. То, что признаки, которые послужили основой для сравнения, не были открыты с самого начала, делает выражение сильным в литературном плане.

В произведениях этого автора вы можете встретить множество таких сложных сравнений.

Главное – все они созданы индивидуальным методом автора: *Хоть она и наводила ужас в последние несколько лет, ее грустная душа светилась, как если бы приятные лучи осеннего солнца светились в ней.* («Шум», 12) [5, с. 287]. В этом отрывке сравниваются *осеннее солнце* и *грустное свечение*. Хотя оно и оригинально, но только сильное восприятие может понять такое сравнение.

Признак «приятность» лежит в основе сравнения, однако достаточно сложно обнаружить такой признак среди объектов. Хорошие новости, полученные героем, послужили основой для употребления сравнения. Чувство счастья, которое возникает *в душе, хотя она и внушала ужас, приятное чувство приятные лучи осеннего солнца, или светились внутри* выражены посредством сравнения.

У Эркина Азама множество сравнений, которые сложны, оригинальны и красочны: *Там Джордес ждет своего времени, как ворон.* («Дни непохожие на праздники», 256) [2, с. 446]. ((Бакир – Т.Ш.) *тучного с овальным лицом, блестящим, как чугун, с бородой, глаза красноватые, грустные, как у человека, который перенес множество страданий* («Дни непохожие на праздники», 290) [2, с. 446]; *думая о своих всегда плохо одетых племянниках, с чем-то горьким, застывшим у него в (Бакир – Т.Ш.) горле* («Дни непохожие на праздники», 185) [2, с. 446];

Писатель, описывая портрет Сафуры в своих «Днях непохожих на праздники», мастерски использовал сложные сравнения, чтобы показать ее исключительную красоту: *В длинном черном кожаном плаще, в черных ботинках на высоком каблучке, в шарфе, один конец которого свисает до земли, другой обвивает ее шею, с пушистой белой шляпой из перьев райских птиц на голове, с перчатками в руках, белых, как снег, с ляжками сумки на плечах и самой сумкой под мышкой; вся белая и черная, белая и черная, как ее глаза, только края ее глаз немного отличаются – лазурно-синие, как фиолетовое небо над головой, а еще ее губы... они бесподобны... – направляется куда-то – отходя гордо, торжественно, она уходит!* («Дни непохожие на праздники», 235) [2, с. 446] в этом тексте красота героини книги, Сафуры, была раскрыта с мастерской выразительностью. Вышеприведенные сравнения описывают положительное отношение автора к героине в форме бесподобных, неожиданных, оригинальных экспрессивных средств, таких, что читатель представляет прекрасные черты перед глазами, и такие живописные сравнения вызывают необычайно высокие чувства в душе читателя. Поскольку любая *«душа тянется к красоте»* («Любящая душа коротышки» 4) [3, с. 206], такие сравнения повышают литературно-эстетическую ценность произведения, расширяют диапазон его влияния, а также повышают уровень выразительности. Такие черты сравнения в литературном произведении дают писателю хорошую возможность придать индивидуальность своему языку, выражать свои мысли экспрессивно.

2. Значение **устойчивых сравнений** лежит в основе эталона сравнения. Значение устойчивых сравнений состоит в том, что объект, устоявшийся в качестве эталона сравнения, однажды упо-

требленного человеком или автором, позже может занять место в национальном лексическом запасе, став привычным в повседневном употреблении [12, с. 20]. В этих предложениях черты выразительности, ясности не отображаются ясно, такие сравнения используются в сравнениях в языке литературных произведений писателя без изменений, поскольку они существуют в языке, в виде готовых единиц. Например, *Жениться ... моя мать всегда хвалила девушку из горной местности, желая, чтоб ее невесткой была «румяная девушка, достаточно проворная, чтоб выполнять работу по дому».* («Год рождения Отойи») [3, с. 446]. Здесь сравнительная конструкция употребляется для эксплицитного раскрытия красоты девушки. Это сравнение употреблено, чтобы сравнить лицо девушки с яблоком. Если судить по внешнему виду, то не существует сходства между яблоком и человеком. Однако, цвет лица человека и яблока имеет некоторое сходство, понятие румяного цвета лица девушки и красноты яблока было выражено с помощью красочного сравнения. Основным признаком сравнения является цвет, хотя этот признак известен слушателю, его значение для выразительности заключается в том, что оно является устойчивым художественным сравнением, потому что такие сравнения сначала появились в разговорной речи, и для того, чтоб обогатить произведение яркими сравнениями, автор применил его в произведении.

Нижеприведенные примеры также могут быть похвалой для того, как остроумно автор использует устойчивые сравнения в своих произведениях: *Соперничающий со мной зритель оттащил меня в сторону на автобусную остановку.*

– *Организуем вечеринку с приготовлением плова? – сказал он мне ни с того ни с сего.* («Год рождения Отойи», 35) [2, с. 446]; бывший друг по учебе, который учился вместе с ним в Художественном Колледже, всемирно известный сатирик Обид Асом, конечно, является исключением. («Любящая душа коротышки», 7) [3, с. 446]; когда Фарход сказал, что он услышал по радио, бывший политик закричал во дворе **от радости**. («Шум», 164) [5, с. 287] такие устойчивые сравнения как сарказм, радость известны человечеству давно и часто используются в речи. В произведениях Эркина Азама такие сравнения используются в основном в словах автора.

Сравнения, употребляемые в произведениях Эркина Азама, различны в своих позитивных и негативных значениях. Позитивные сравнения приводятся в этих произведениях в портретах и характеристиках духовного склада положительных героев. То, что нравится, сравнивается с положительными признаками. Например, *говоря, в чем была причина этого, внешность нашего парня казалась оскорблением по отношению к внимательной, скромной, спокойной девушке, Марине.* («Дни непохожие на праздники», 188) [2, с. 446] в этом предложении слова *внимательная* и *чуткий характер* – это слова, которыми искусно обрисованы качества Марины, положительного персонажа из «Дней непохожих на праздники».

Сравнения с негативными значениями используются для сравнения неприятных, пагубных, отвратительных вещей в жизни отрица-

тельных персонажей. В литературном описании автора определенное отрицательное духовное или физическое состояние ясно описывается для читателя. Например, *демонстративно собираясь, как если бы они шли на пикник, как если бы они знали секреты и собирались пообещать что-то, они смотрели на меня, улыбаясь и по очереди говоря что-то на ухо друг другу, как дикая кошка.* («Год рождения Отойи», 18) [2, с. 446]. Здесь вы можете узнать о негативном отношении автора к девушкам, смеющимся над персонажем. Таким образом автор показывает, выражает свои отрицательные эмоции, антипатию к персонажу и пробуждает в читателе отвлечение к этому персонажу.

Цель статьи. Анализируя сравнения, употребляемые в произведениях Эркина Азама, вы найдете типы средств по их компонентам, такие как: полные, неполные, не прямые, простые, сложные сравнения, сравнения с извлеченными компонентами. Как единицы разных выражений для придания выразительности речи, гармонирующей с целями автора, они использовались в литературных отрывках.

Изложение основного материала. 1. **Полное сравнение** имеет такие компоненты: объект сравнения, эталон сравнения, основу сравнения, и формальный показатель сравнения, которые действуют совместно. Например, *Они лежат, чувствуя себя высоко, глядя в белые облака. Мечты, как эти облака, белые и чистые.* («Край рек, трав.....», 129) [4, с. 200] объектом сравнения является *мечта*, эталоном сравнения – *облако*, основой сравнения – *белые, чистые*, показателем сравнения – *как*. В этом отрывке надежды и мечты мечтательного человека приравниваются к незапыленным, белым облакам. Писатель использует яркие цвета, чтоб обрисовать чистую мечту, видит ее в белом цвете, в лучах и определяет прекрасные мечты как «белые» и «чистые». Выбор автором эталона сравнения придает его произведениям сильное эстетическое влияние.

2. **Неполное сравнение.** В неполном сравнении подобные вещи не отображены эксплицитно с помощью лексических единиц. В них присутствует объект сравнения и персонаж сравнения, и признак сравнения переходит к самому персонажу. Например, *Уходить с заплечным мешком на спине, пункт назначения далеко и заплечный мешок как камень.* («Пешком», 107) [6, с. 160], сравниваемый объект – *заплечный мешок*, подобный ему объект – *как камень*. Здесь не употреблено слово «тяжелый», но признак сравнения переходит к «как камень».

3. **Непрямое сравнение состоит из предмета и эталона.** Основа сравнения и формальный признак сравнения не присутствуют в предложении. Например, он поедет в центр – купить подарков; у Лены много детей, придти к ней в гости без ничего – неудобно. *Пустые руки – как пустой косов [специальное приспособление с контейнером на конце длинной ручки, используемое для извлечения подгоревшего или недопеченного хлеба, лепешек из глиняной печи]* («Ступка», 258) [5, с. 287]. Здесь отображено комментирующее и комментируемое отношение. Пустые руки, то есть руки без ничего, что можно взять в место, куда идешь в гости. И пустые руки уподоблены

приспособлению, используемому в хлебопечении для испорченного, подгоревшего хлеба. Для узбекской нации типично посещать любое место, кого-то или учреждение, с «подарками», которые они могут себе позволить. Особенно если в семье много маленьких детей, неудобно посещать ее с пустыми руками, и это создает неловкую ситуацию, состояние. Автор представляет национальные традиции межличностного общения с помощью этих средств.

4. **В простых сравнениях** имеется предмет, эталон, основа и формальный показатель. Мы принимаем во внимание сравниваемые предметы и количество событий. Например, *Почему я такой? Почему я не такой как мой друг по учебе Мадхиддин, мягкий как изюм, снова и снова говорящий спасибо?* («Год рождения Отойи», 7) [2, с. 446] объект сравнения – *Мадхиддин*, эталон сравнения – *изюм*, основа сравнения – *мягкий*, формальный показатель сравнения – *как и подобно*. В этом отрывке уподобляемыми объектами являются человек и изюм. Причиной для этого является типичное для человека спокойствие, молчаливость, сравниваемая с мягкостью изюма. Этот признак известен всем, и хотя это просто, никому не приходит в голову, что усиление этого понятия художественной выразительностью, здесь является признаком сравнения. Потому что такие сравнения не употребляются в повседневной речи. И поэтому уподобление человека изюму является типичным признаком индивидуальности автора.

5. **В двойных сравнениях** имеются два из таких признаков: *от грусти я не исхудал и не стал как палка, и не возненавидел мир, и не стал мстить кому-либо из ревности, и не начал писать стихи – выбрав другой путь для ободрения моего разбитого сердца, а именно: любить кого-то от всего сердца.* («Год рождения Отойи», 26) [2, с. 446]; предметы сравнения – *грусть и сердце*. Эталоны сравнения – *дом без хозяина и палка*. Основы сравнения – *похудание и дом без хозяина*. Формальный признак сравнения – *как*. В этом сравнении уподобляемый объект и образ, которому уподобляют, разбитое сердце и заброшенный дом, из которых было создано сравнение с помощью творческой догадки. Хотя между этими вещами нет никакого сходства, существует состояние, которое действует как основа сравнения. Дом без хозяина – основа для состояния, при котором никто в него не входит, никто в нем не живет, и пустота сердца человека – основа для этого сравнения. Ужас одиночества, лишение радости для одинокого человека стали причиной для появления такого сравнения.

Затем однажды дочка муллы Шоди, робкая как птичка, прирученная как овечка, чья шерсть такая длинная, что достигает земли, вышла на улицу кататься на велосипеде, тогда – о! (Пешком, 107) [4, с. 200]. Такие аллегории как: «робкая как птичка» и «прирученная как овечка» не являются сложными аллегориями и не основаны на выразительном художественном стиле, в произведениях Эркина Азама они выражают мысли живописным и выразительным способом, как важное средство художественного описания.

6. **В компонентных сравнениях** три или более уподобляемых предмета совпадают по трем или более эталонам сравнения. У Эркина Азама

можно обнаружить много компонентных сравнений: Однажды, человек, который мечтал стать поэтом, неспособный достичь этой цели из-за отсутствия таланта к этому, учитель литературы, глядя на пустые парты, прочитал историю о любви Фархода и Ширин *чистую как весенние рассветы, прозрачную как родниковая вода, радостную как горный ручей...* («Сатанинские улицы», 30) [4, с. 200]. Объект сравнения – любовь Фархода и Ширин представлен в виде трех эталонов сравнения.

В этом отрывке любовь Фархода и Ширин была описана последовательно, путем употребления сравнений одного за другим. Их любовь – имеет эквиваленты: «чистая как весенние рассветы», «прозрачная как родниковая вода», «радостная как горный ручей». Употребление эталонов сравнения одного за другим усиливает значение, подчеркивание, и выражает сильную эмоцию.

7. В сравнениях с извлеченными компонентами, компонентами являются: уподобляемый объект, подобный ему объект, но признак сравнения не встречается в одном предложении с ними. В них, если уподобляемый объект и подобный ему встречаются в одном предложении, сравнение осуществляет раздробление (разделение, деление – Ш.Т) в предикативной форме: **Жизнь как вода в этом ручье. Она течет мимо.** («Вдоль ручья», 77) [1, с. 270]. Здесь уподобля-

емый объект – *жизнь*, подобный объект – *вода в ручье*, признак сравнения – *она течет мимо*. Как известно, старые люди обычно многократно повторяют, что время жизни – кратковременное явление и его следует не тратить напрасно, а использовать эффективно.

Главный персонаж рассказа писателя «Вдоль ручья», Мардон, сказал вышеприведенное в сравнении с извлеченным компонентом, и значение сравниваемого первого простого предложения выразительно подчеркивается вторым предложением с признаком сравнения – *течет мимо*.

Выводы и предложения. Таким образом, сравнения, употребляемые в произведениях Эркина Азама, были выбраны автором с высоким художественным мастерством как для положительных, так и для отрицательных персонажей, они служат для определения существенно важных моментов в описываемых событиях, помогают лучше определить признаки, особенности, поддерживают эмоционально-экспрессивные стороны языка.

Разнообразие подходов автора к сравнениям, оригинальность описаний, неожиданность, живописность привлекают читателя. Части сравнения, взятые из сокровищницы национального языка, как продукт типичного выразительного мышления этой нации, способствует высокой оценке произведений этого автора, и доказывают их лингвопоэтическую ценность.

Список литературы:

1. Аъзам Эркин Жаннат ўзи кайдадир. Бир йил битиклари (Ҳикоялар, киноқиссалар, драматик асар ва публицистик миниатюралар). – Тошкент: «Шарқ», 2007.
2. Аъзам Эркин Кечикаётган одам. Қиссалар Тошкент: «Шарқ», 2002.
3. Аъзам Эркин Пақананинг ошиқ кўнгли Уч қисса ва уч ҳикоя. – Тошкент: «Маънавият», 2001.
4. Аъзам Эркин Эртақ билан хайрлашув. Қиссалар ва ҳикоялар. – Тошкент: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 2007.
5. Аъзам Эркин Шовқин. Роман, қисса, ҳикоялар. – Тошкент: «Ўзбекистон». 2011.
6. Аъзамов Эркин Олам ям-яшил. Ҳикоялар. – Тошкент. Ғ. Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти. 1984.
7. Бурханов З. Ўзбек тилида кўмакчилар ва уларга вазиқадош келишиқлар прагматикаси. НДА. – Т., 2008.
8. Йўлдошев М. Чўлпон бадий тил маҳорати. Фил. фанлари номз... дис. автореф. – Т., 2000.
9. Махмудов Н., Худойбергана Д. Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли лугати. – Т., «Маънавият», 2013.
10. Махмудов Н.М. Семантико-синтаксическая асимметрия в простом предложении узбекского языка. ДД. – Т., 1984.
11. Махмудов Н.М. Ойбек шеърятдаги ўхшатишларнинг лингвопоэтикаси. // Ўзбек тили ва адабиёти. 1985. № 6. Махмудов Н.М. Ўхшатишлар – образли тафаккур махсули // Ўзбек тили ва адабиёти. 2011. № 3. – Б. 19-23.
12. Худойбергана Д. Семантический и стилистический анализ конструкций уподобления в узбекском языке. АҚД. Т., 1989.
13. Мукаррамов М. Ўзбек тилида ўхшатиш. – Тошкент: Фан, 1978.
14. Худойбергана Д. Ўхшатиш мазмунини ифодаловчи матнлар // Ўзбек тили ва адабиёти. 2012. № 6. – Б. 15-18.

Toshxujueva Sh.G.

Kokand State Pedagogical Institute

LINGUOPOETICAL STUDY OF ART LITERATURE – DESCRIPTIVE MEANS

Summary

This article studied the emulation their study in modern Uzbek linguistics. Also given the Linguopoetical analysis of the application of this phenomenon in the works of Erkin Azam. On the basis of this feature is determined by his poetic purpose and estimated contributions of the writer in the modern Uzbek literature and linguistics.

Keywords: emulation, Uzbek linguistics, linguopoetics, linguopoetical emulation, linguocultural unit.